

ДОКЛАД И.И. СЕЧИНА
«К ИДЕАЛАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»
НА X ЕВРАЗИЙСКОМ ФОРУМЕ В ВЕРОНЕ

19 октября 2017 г.

Уважаемые участники и гости Форума!

Уже многолетней доброй традицией стало встречаться в эти октябрьские дни здесь, в Вероне, в Палаццо делла Гран Гуардия, с целью сверить часы и определить новые тенденции в развитии экономической интеграции на пространстве Большой Евразии.

Я хотел бы особо отметить роль в этом обсуждении Италии, вносящий существенный практический вклад в евразийский диалог и взаимовыгодное сотрудничество. Хочу поблагодарить, государственного секретаря при Председателе Совета министров Италии Марию Элену Боски за внимание к нашему Форуму, уважаемого мэра города Верона господина Федерико Сбоарину и организаторов десятого юбилейного Форума за создание прекрасных условий для нашей работы. Особые слова благодарности, конечно, адресую нашему большому другу и главному организатору Антонио Фаллико.

Нельзя не отметить, что за последние годы повестка Форума существенно эволюционировала. Сегодня здесь собрались люди самых разных направлений, которые определяют многие решения политических и экономических вопросов в своих странах. Я хотел бы поприветствовать наших гостей с большим политическим опытом. Это Романо Проди и Герхарда Шрёдера, наших партнеров –

руководителей крупнейших компаний Ли Юнга, Исполнительного директора компании «Хуасинь», Айвана Глазенберга из Glencore, Джереми Вейра из Trafigura, Эмму Марчегалия из Eni, Стефано Као из Saipem, Его Превосходительство Шейха Абдулла бин Мохаммед бин Сауд Аль Тани, руководителя Катарского инвестиционного фонда QIA. Я хотел бы отдельно поприветствовать высокоуважаемых специального советника Министра экономики, торговли и промышленности Японии Хирофуми Катасе, Министра природных ресурсов Иракского Курдистана Ашти Хаврами. Конечно, также хочу тепло приветствовать моих коллег и друзей из России. Здесь Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота, наши послы – постоянный представитель РФ при ЕС Владимир Чижов, посол России в Италии Сергей Разов, также присутствуют глава «Газпром экспорт» Елена Бурмистрова, бизнесмен Олег Дерипаска, глава «Новатэка» Леонид Михельсон, управляющий директор компании Nord Stream Маттиас Варниг, Председатель Правления Pirelli Марко Тронкетти Пропера и многие другие.

Особый талант организаторов Форума проявился и в выборе времени его проведения – вчера открылся 19-й съезд Компартии Китая, который примет важные решения по дальнейшему развитию этой крупнейшей мировой экономики и китайского общества; сегодня Президент России обращается к международной экспертной аудитории в рамках Валдайского форума. Надеюсь, что мы сможем учесть в нашей дискуссии, анализе и прогнозах послы этих великих мировых лидеров.

Год был насыщен очень серьезными событиями, в этой связи доклад мой будет очень обстоятельным. По секрету скажу – это сороковой вариант доклада.

Традиционно обращаю ваше внимание на неизбежное ограничение ответственности ввиду наличия в моем докладе оценочных и прогнозных суждений.

МЕНЯЮЩИЕСЯ ПОТРЕБНОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Развитие энергетики и общих инфраструктурных проектов – важнейшие факторы евразийской интеграции. Поэтому начать наше обсуждение я хотел бы с анализа рынка нефти. **Смею Вас заверить, что слухи о «смерти» нефти сильно преувеличены. Нефть останется основой мировой топливной энергетики и на перспективу 20-30 лет и больше вперед.**

Мы убеждены в устойчивости роста спроса на углеводороды, обусловленного ростом экономики и уровня жизни. Ожидаемые темпы мирового экономического роста, особенно в развивающихся странах, в ближайшее десятилетие будут требовать дальнейшего роста предложения жидких углеводородов на 0,7-0,8 млн барр./сут ежегодно. Рост продолжится и в дальнейшем, при этом отмечу, что рост спроса на энергоносители повлечет за собой не только соответствующую динамику производства, но и окажет серьезный мультипликативный эффект на развитие связанных секторов экономики. И чем больше будет добавленная стоимость нефтегазовой отрасли в части производства сложных товаров нефте- и газохимии, тем более

высокотехнологичным и наукоемким будет становиться развитие смежных отраслей.

Доля жидких углеводородов в структуре мирового потребления энергии в долгосрочной перспективе будет медленно снижаться, но по-прежнему останется достаточно высокой - около 30% мирового потребления первичной энергии, при увеличении их физических объемов. Некоторое снижение доли нефти в общем балансе будет практически полностью компенсировано ростом доли газа и удлинением производной нефтепродуктовой цепочки, прежде всего, за счет нефтехимического производства; а также снижение доли угля будет компенсировано ростом доли более экологичных источников энергии, в том числе газогенерации и, возможно, атомной энергии.

Разумеется, есть традиционные вызовы на рынке нефти. Одна из задач сегодняшнего форума – попытаться найти ответы на них в интересах всего евразийского сообщества.

К числу этих вызовов, относится, в первую очередь, доминирование финансовых спекуляций над долгосрочными интересами развития отрасли. **Преобладание финансовых игроков и краткосрочных спекулятивных операций приводит к излишней волатильности ценовых индикаторов. К сожалению, это наносит урон долгосрочным интересам отрасли.**

За последние 10 лет доля участия финансовых игроков в формировании цен на нефть значительно выросла. Объем рынка беспоставочных фьючерсных контрактов превышает объемы самого рынка, на котором торгуются физические объемы нефти более чем в

11 раз, и во многие десятки раз превышает объем физических поставок. Такая диспропорция приводит к избыточному влиянию **волатильных сиюминутных ожиданий финансовых участников рынка и преобладанию краткосрочных финансовых спекуляций над интересами развития отрасли.** Мейджоры и другие публичные компании делают большой акцент на отслеживании краткосрочных ценовых индикаторов, и в результате учитывают спекулятивную волатильность в инвестиционных планах. Это очень опасно. К примеру, в 2014-2016 гг. инвестиции в разведочное бурение крупных компаний снизились в 2,7 раза – сейчас идет ускоренное восстановление. Но разве такие резкие скачки оправданы в отрасли, которая имеет длинный инвестиционный горизонт?

Мы же, со своей стороны, с учетом долгосрочных интересов отрасли, видим свою задачу в том, чтобы, по возможности, нивелировать волатильность на рынке и серьезно, ответственно подходить к задаче долгосрочного обеспечения потребностей мировой экономики.

Отмечу и прецеденты нерациональных действий мировых и региональных регуляторов. Зачастую регуляторы принимают решения о введении региональных, межрегиональных или отраслевых санкционных ограничений, которые искажают рыночную природу отрасли и создают простор, прежде всего, для спекулятивных и посреднических операций. Риски снятия объемов нефти с рынка по причине искусственных ограничений – это проигрыш для всех. Такие шаги предпринимаются в ущерб реальной энергобезопасности, интересам потребителей и в угоду

часто конъюнктурной политической повестке.

Также, **форсированное развитие электромобилей, когда маргинальным источником электроэнергии во многих развивающихся странах является угольная генерация, может привести к тому, что фактический экологический ущерб перехода на электромобили может оказаться значительно больше, чем «статус кво».** Не полностью решены вопросы безопасного производства и утилизации компонентов электродвигателей, качества, долговечности, емкости и надежности работы аккумуляторов.

Позволю себе вопрос для общего обсуждения - не лучше ли было бы регуляторам в большей мере сфокусироваться не на ограничении использования двигателей внутреннего сгорания и неэкономических мерах отказа от них, а на ускоренном снижении доли угольной генерации и расширении использования высокоэкологичного, например, газового топлива или атомной энергетики?

Где регуляторные меры для решения этих задач? **Ведь, в конечном счете, за непродуманные решения регуляторов платит потребитель. И сегодня эта цена достаточно высока.**

Нерыночное регулирование может значительно ухудшить экономику инвестиционных проектов и увеличить себестоимость производства энергоресурсов.

Далее есть проблема «навеса» запасов – в отсутствие прозрачной и единой методологии сбора статистики, понимания баланса запасов в мире.

За период с 2014 года сформировался значительный избыток запасов нефти и нефтепродуктов, связанный с избытком предложения в этот период по сравнению со спросом. **Несмотря на рост потребления и на то, что за 9 месяцев действия Соглашения «ОПЕК+» избыточные запасы сократились на 60 млн барр., это всего 25% от необходимого сокращения до выхода на средний уровень 2012-2016 гг. Анализ показывает, что заявленная цель нормализации уровня запасов пока не полностью реализована и говорить о переломе рано.**

Отмечу, что «навес» запасов – это не самостоятельное явление, а проявление совокупности других факторов на рынке. **Сформировавшийся 2014 году избыток производства над спросом постепенно удалось нивелировать за счет введенных рядом стран ограничений на уровне добычи и достаточно быстрого роста мирового спроса на жидкие углеводороды. Но это равновесие пока хрупкое и неустойчивое - сланцевая добыча США, в которой накоплены большие запасы пробуренных, но незаконченных скважин, может, при соответствующем уровне цен, дать в 2018 году значительный прирост добычи, и вновь дестабилизировать рынок. Поэтому я думаю, нам не стоит в ближайшее время ожидать всплеска нефтяных цен.**

Работа по стабилизации рынка затруднена отсутствием достоверной и прозрачной информации и аналитики, как по запасам, так и по реальной ситуации с балансом спроса и предложения. Это создает почву для спекулятивных манипуляций рынком в поисках краткосрочной выгоды. Здесь

ключевая задача – создание единой системы измерения запасов и преодоления «навеса» запасов.

К сожалению, мы видим, что некоторые стратегические рыночные сделки, востребованные рынком, такие как, IPO Saudi Aramco, например, призванные повысить прозрачность рыночной информации в части объема запасов, перспективных уровней производства - имеют риск вообще не состояться в рамках полноценного международного листинга ввиду ряда факторов, прежде всего, по причине рисков юридического и законодательного плана. Обсуждаемые сегодня сценарии частного размещения акций или проведение локального листинга, к сожалению, не достигнут тех целей, которые изначально ставили перед собой организаторы.

Важен также вызов десинхронизации мирового экономического цикла и инвестиционного цикла отрасли.

Мировая экономика ускорила в последние годы. Однако ввиду отмеченных нами процессов инвестиции в нефтегазовой отрасли значительно сократились. Отрасль по-прежнему лихорадит, целый ряд проектов не реализуется из-за высокой неопределенности, что может привести к невозможности обеспечения растущего спроса на энергоресурсы. А ряд проектов, которые реализуются - такие, как австралийские заводы СПГ Gorgon и Wheatstone введены, но не имеет даже призрачного шанса на окупаемость при нынешних и прогнозируемых уровнях цен и потенциально выбивают рынок из устойчивой колеи развития. Таким образом, были отвлечены средства от более

инвестиционно-эффективных проектов, за что, в конечном итоге, заплатили и еще заплатят потребители.

И, наконец, серьезным вызовом является то, что ряд производителей ориентируется на краткосрочный горизонт с целью максимизации текущих доходов.

В этой связи хочу обратить ваше внимание на то, что краткосрочные горизонты планирования и ориентация на текущие доходы в ущерб долгосрочной стабилизации рынка не могут быть формой ответственного поведения производителей.

Прокомментирую также вопросы устойчивости сланцевой отрасли. По данным недавнего отчета Wood Mackenzie, у пяти крупнейших сланцевых производителей США (Continental, Devon, EOG, Newfield, Pioneer), которые для наглядности объединены в синтетическую Tight Oil Inc., наблюдаются существенные финансовые проблемы: у данных компаний в 28 из 29 кварталах с 2010 года был отрицательный чистый денежный поток. А ведь эти компании в 2010-2016 гг. потратили свыше 50 млрд долларов на геологоразведку и сделки по слияниям и поглощениям!

Исторически высокие затраты на инфраструктуру и значительные объемы бурения определили удельный размер инвестиций в разработку сланцевой нефти, на треть превышающий показатели по проектам традиционной нефти. Положительный денежный поток в отрасли появится не ранее 2020 года, и то при условии, что цена нефти к тому времени достигнет уровня порядка 70 долл./барр.

Учитывая растущие инвестиционные и операционные

затраты, возникает закономерный вопрос, что закончится раньше – период низких нефтяных цен или терпение и надежды инвесторов?

В условиях текущей неопределенности перспектив развития мирового нефтяного рынка и риска сокращения (сохранения) «качелей» нефтяных цен на первый план выходит устойчивость экономических моделей ключевых игроков рынка. При этом вопрос устойчивости экономических моделей касается, прежде всего, производителей, находящихся в 4-м квартиле себестоимости, включая производителей нефти на глубоководном шельфе, на тяжелых канадских нефтяных песках, производителей сланцевой нефти за пределами пермского бассейна и других.

Следует особо отметить, что наша компания остается лидером отрасли по себестоимости добычи углеводородов. Наши расходы на добычу составляют около 2,5 доллара на баррель. При этом по запасам углеводородов мы опережаем ближайшую публичную нефтяную компанию почти в два раза. С учетом нашей высокой обеспеченности запасами и рекордно низкой себестоимости разработки мы можем позволить себе сфокусироваться на решении долгосрочных стратегических задач, стоящих перед отраслью в целом – наши цели в максимальной степени отвечают задачам повышения энергобезопасности якорных потребителей.

Наш основной приоритет – обеспечение растущих потребностей евразийской экономики – является очень органичным и создает большое число возможностей как на

традиционных рынках потребления жидких углеводородов, так и в новых точках роста мирового углеводородного бизнеса.

Мы верим в будущее основного для нас нефтяного рынка, но в то же время эволюционируем вместе с рынком. Так, одним из наиболее перспективных направлений развития спроса на жидкие углеводороды сегодня и в ближайшем будущем будет нефтегазохимия.

Посмотрите вокруг, мы окружены продуктами, сделанными из нефти и газа – это пластики, конструкционные и строительные материалы, удобрения. Потребность в них неуклонно возрастает.

Так, если рост потребления нефтепродуктов за последние 5 лет составил в среднем 0,9% в год, потребление продуктов нефтегазохимии ежегодно росло на 3,9%. И это несмотря на кризисные явления в мировой экономике.

Ожидается, что к 2025-2030 годам прирост спроса на нефть со стороны нефтегазохимии превысит прирост спроса со стороны основного потребителя нефтепродуктов – транспортного сектора.

При этом продукты нефтегазохимии имеют, в среднем, самую высокую добавленную стоимость из всех продуктов, производимых из нефти и газа, – их стоимость кратно превышает цену сырья, из которого они производятся.

Наличие эффективного сырья, обеспечивающего конкурентоспособность на мировом рынке, хорошие перспективы спроса в мире в целом и в России в частности, а также близость источников данного сырья к наиболее емким и

растущим рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона делает нефтегазохимию перспективным и важным направлением нашего бизнеса.

Другая перспективная точка роста – газ, являющийся одним из наиболее экологичных и доступных источников топлива.

По газу мы реализуем крупные проекты внутри России, такие как Роспан, Харампур, Кынско-Часельская группа, которые уверенно выводят нас на второе место по объемам производства газа в России после Газпрома. Одновременно вместе с нашими международными партнерами реализуем крупнейший газовый проект на шельфе Египта – Зохр. Кроме того, значительный рост выработки жидких газовых фракций создает условия для формирования крупнейших центров нефтегазохимии в Поволжье, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОЛЬ ЕВРАЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Наша Компания реализует проекты по всему миру, уделяя центральное место развитию в Евразии.

Евразия – это не просто самый большой и самый населенный континент. Это сердце цивилизации, ее движущая сила, экономическая и энергетическая мощь. Достаточно сказать, что около 70% мирового населения проживает в странах Большой Евразии от Лиссабона до Пекина и Токио. Здесь производится порядка 70% мирового ВВП [по паритету покупательской способности], порядка 76% мирового экспорта товаров и услуг при 60% прямых

иностранных инвестиций.

Евразия также играет системообразующую роль в мировом энергетическом ландшафте. На долю Евразии приходится 69% мирового потребления первичной энергии и электричества, а также 63% мирового потребления жидких углеводородов и природного газа. Роль Евразии в мировой экономике и энергетике не снизится в перспективе. Несмотря на то, что отдельные регионы нашего континента дефицитны по энергоресурсам, Большая Евразия является и долгое время будет сбалансирована как по нефти, так и по газу.

Отличительная черта Евразии – это возможности создания единого экономического пространства энергетической отрасли с интегрированной региональной инфраструктурой. Историческая инерция, регуляторные ограничения, недостатки развития инфраструктуры привели к существенному недоиспользованию потенциала синергий отдельных региональных рынков. К сожалению, мы не в полной мере воспользовались преимуществами созданного нашими предками исторического «Шелкового пути».

Только сейчас благодаря инициативе Председателя КНР Си Цзиньпина мы говорим о проекте «Один пояс – один путь», и других интеграционных проектах, развиваемых этой крупнейшей экономикой континента. Россия активно поддерживает эти проекты.

Сегодня есть все предпосылки для формирования новых вертикально-интегрированных цепочек на территории Евразии – это первоклассная и долгосрочно конкурентоспособная ресурсная база, крупные и быстрорастущие центры потребления, сформированные

финансовые и трейдинговые центры.

При этом важное преимущество Евразии – гармония интересов участников рынка, общее понимание важности устойчивого и долгосрочного сотрудничества, принципы взаимовыгодной работы, фокус на повышении энергобезопасности как отдельных региональных рынков, так и евразийского рынка в целом. Вертикально-интегрированные отношения – от скважины до потребителя – позволяют минимизировать агентские и посреднические риски, искажения и волатильности, которые, к сожалению, играют свою роль в усугублении кризисных явлений и снижении инвестиционной активности.

Роснефть активно участвует в процессе пан-евразийской энергетической интеграции и во многом выступает как ее катализатор. Мы гордимся нашими якорными акционерами - крупнейшей европейской компанией BP, катарским инвестфондом QIA, крупнейшей частной китайской нефтяной компании «Хуасинь», глобальной компанией Glencore, а также нашими историческими инвесторами с момента IPO – Petronas и CNPC. Со всеми этими акционерами мы связаны также крупными общими проектами. С таким составом международных акционеров и уровнем сотрудничества Роснефть является образцом происходящих интеграционных процессов.

Мы всегда пытаемся найти источники синергии, чтобы в выигрыше оказались как конечный потребитель, так и сами производители. Основным источником синергий являются не только поставки энергоресурсов, но и преодоление инфраструктурных

ограничений.

Растущее значение имеет реализация совместных инфраструктурных проектов, гармонизация институциональных условий, облегчение условий для движения людей, капитала, товаров и услуг, трансферт технологий и выстраивание надежных производственно-сбытовых цепочек, ориентированных на конечного потребителя.

Однако должен с сожалением сказать о том, что интеграционные волны, идущие с востока Евразии, зачастую разбиваются в конкурентных противоречиях между Востоком и Западом. Европа, вслед за США, все чаще увлекается выстраиванием стен вместо создания мостов, а те мосты, которые уже есть, либо перекрывает, либо пытается разрушить.

Есть замечательная фраза русского писателя Льва Толстого: «Все что соединяет людей, есть добро и красота, все, что разъединяет их, зло и безобразие». Фактически мы живем в период, когда в мире происходит определенное размежевание – на тех, кто хочет и готов сотрудничать и тех, кто думает, что любые проблемы можно и нужно решать путем давления, диктата и санкций. Получается, что есть два мира – мир деклараций и санкций и мир реальных дел и сотрудничества.

ПРОЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРАКТИКА СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ

За последние годы мы наблюдали множество самых разных проектов международной интеграции на пространстве Евразии. Я бы

разделил их на три основные группы.

Первые – проекты полужакрытого типа с глубокой экономической интеграцией, не предполагающие изначально масштабного расширения. Это, прежде всего, Европейский союз, создающий сегодня единый энергетический рынок, и Евразийский экономический союз, формирующий общие рынки электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов.

Вторые – проекты открытого типа, менее глубокие по существу, но более широкие по охвату. Это Совет Европы, Шанхайская организация сотрудничества. Эти проекты охватывают только отдельные части Евразии, но они, несомненно, способствуют развитию интеграционных процессов как таковых.

Наконец, третья группа – это проекты, пытающиеся не объединить, а напротив, разорвать Евразию на части. Я имею в виду, прежде всего, Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое соглашение (ТАС). Примечательно, однако, что именно эти проекты разваливаются буквально на наших глазах. И причины здесь не только в действиях администрации США, как старой, так и новой, но, очевидно, в фундаментальных изъянах самой идеи разделить Евразию, захватить ее края в гравитационное поле Западного полушария. И здесь неожиданно для многих оказалось, что гравитационное поле самой Евразии сильнее, чем любые внешние воздействия.

Однако то, чего нам не хватает, это проектов четвертой группы – интеграционных проектов построения связующих мостов, инфраструктурных, экономических коридоров, от

европейского побережья Атлантики и Северного Ледовитого океана до азиатского побережья Тихого и Индийского океанов.

Несмотря на всю рыночную волатильность и ограничения, в том числе санкционного характера, а также продолжающееся ухудшение внешней среды, Роснефть по-настоящему является локомотивом развития партнерских пан-евразийских и пан-евразийских отношений.

Роснефть активно развивает партнерские отношения с ведущими нефтегазовыми и инвестиционными компаниями в «Большой Евразии». За последние несколько лет мы существенно расширили круг наших совместных проектов, и сегодня я могу сказать, что стоимость проектов в общей энергетической орбите «Роснефти» со своими партнерами в Европе, Азии и на Ближнем Востоке превышает 110 млрд долларов. Речь идет о сделках на акционерном уровне, о создании партнерств в разведке и добыче в России на суше и шельфе, зарубежных проектах в области нефтепереработки и нефтехимии, освоении газовых ресурсов Средиземного моря, а также других стратегических проектах. Если же в объем сотрудничества включить наши торговые потоки, своповые операции и предоплаты, то объем нашего сотрудничества с «Большой Евразией» превысит 500 млрд долларов. И при этом мы находимся в самом начале этого пути.

РОЛЬ РОСНЕФТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ

Мы с пристальным вниманием следим и ответственно участвуем

в проектах, обеспечивающих продвижение объединенной евразийской энергетической повестки. Это в общих интересах. Скажу больше – эта повестка является основой стратегии Роснефти в последние годы и этому есть множественные практические доказательства. В Европе, например.

Традиционно Россия является ведущим поставщиком углеводородов в Европу. При этом Роснефть обеспечивает более 40% российских поставок нефти и нефтепродуктов. **Попытки оттолкнуть Россию в энергетическом взаимодействии, будь то в логике санкционных мер, или в логике достижения энергонезависимости, не увенчаются никогда успехом.**

Поставки нефти из России в Европу продолжают увеличиваться. В 2016 году поставки увеличились на 7,8% и составили 168 млн т, экспорт российского газа в Европу увеличился на 12% и превысил 178 млрд куб м.

Однако наша стратегия направлена не только на увеличение поставок, но также и на реализацию совместных инвестиционных проектов с европейскими партнерами.

Отдельного внимания заслуживает наша стратегическая позиция в Германии. Мы являемся третьим по величине нефтепереработчиком на немецком рынке с общим объемом переработки 12,5 млн тонн в год, что составляет более чем 12% всех нефтеперерабатывающих мощностей в Германии. Одним из факторов успешности работы Компании на немецком рынке является использование крупнейшей в мире нефтепроводной системы «Дружба», по которой российская нефть без перебоев поступает в

Европу уже более 50 лет, вне зависимости от любых политических конфликтов и политического климата в целом.

Наш крупнейший частный акционер – компания ВР – напрямую уже вошла в ряд проектов Роснефти (Таас-Юрях, Ермак) и рассматривает возможность вхождения в ряд новых проектов. Также совместно мы участвуем в проекте Зохран и немецком перерабатывающем бизнесе.

К примеру, с компанией Eni у нас подписаны несколько всеобъемлющих соглашений, которые касаются расширения сотрудничества почти по всем направлениям нашей работы – геологоразведка, добыча, торговля нефтью и нефтепродуктами, нефтепереработка, технологии. Они приближают Eni к масштабной добыче нефти на территории России. И мы в конце декабря – начале января приступим к первому поисково-разведочному бурению вместе с Eni, компанией Saipem в Черном море.

Норвежская компания Statoil работает с Роснефтью по изучению запасов углеводородов доманиковых отложений в Самарской области, вместе мы занимаемся разработкой Северо-Комсомольского месторождения, двух шельфовых проектов в Западной Арктике и Охотском море, а также на шельфовом лицензионном участке в Норвегии.

По развитию энергомоста «Россия – Азия» мы многопланово развиваем сотрудничество с китайскими компаниями. В 2016 году Россия заняла первое место по объему поставок сырой нефти в Китай, обеспечив почти 14% китайского импорта. В структуре экспорта

российской нефти доля Китая в прошлом году достигла 20,6%, что сделало его нашим ключевым торговым партнером в этой сфере.

Активно развивается сотрудничество с китайской компанией «Хуасинь». Наряду с состоявшимся вхождением в наш акционерный капитал предусматривается взаимодействие сторон в области разведки и добычи, нефтепереработки и нефтехимии, торговли нефтью и нефтепродуктами.

Многообещающим выглядит и развитие сотрудничества в газовой сфере. Компания Beijing Gas приобрела 20% в «Верхнечонскнефтегазе».

Другим стратегическим приоритетом для нас является сотрудничество с индийскими компаниями. Достаточно сказать, что стоимость активов в рамках совместной деятельности Роснефти и индийских партнеров на территории России и Индии уже превысила 35 млрд долл. Индийские компании принимают участие в разработке Ванкорского и Среднеботуобинского месторождений в Восточной Сибири, а также вместе с нами работают на проекте «Сахалин-1».

Недавно Роснефть закрыла сделку по приобретению 49% Essar Oil – одного из самых высокотехнологичных НПЗ (с доступом к глубоководному порту Вадинар и крупной сетью АЗС), тем самым выйдя на один из наиболее динамично развивающихся мировых рынков, что позволяет повысить эффективность деятельности нашего трейдингового подразделения в АТР. Данная сделка стала одной из крупнейших иностранных инвестиций в экономику Индии.

В начале месяца мы обсуждали перспективы дальнейшего

сотрудничества между Роснефтью и индийскими партнерами, а также вопросы создания благоприятных условий для расширения бизнеса Компании в Индии с Премьер-министром Индии Нарендрой Модии.

Также Роснефть активно развивает проекты на шельфе Вьетнама, планирует проекты в Индонезии.

На поставки в Японию ориентированы многие добывающие проекты на нашем Дальнем Востоке, начиная с нашего совместного проекта «Сахалин-1». Поставки нефти, нефти и СПГ из России в Японию стремительно растут несмотря на перспективы сокращения энергетического спроса в Японии и высокой насыщенности рынка. Японские компании участвуют в совместных с российскими компаниями добывающих проектах.

За последние три года значительно вырос объем поставок из России в Южную Корею – на 30% увеличился объем поставляемой нефти и в 2,6 раза нефтепродуктов. Особо хотел бы отметить наше взаимодействие по проектам строительства высокотехнологичных и сложных объектов для разведки и добычи на шельфе дальневосточных морей. Я имею ввиду не только строительство судостроительного комплекса «Звезда», но и планируемые к объявлению, на полях этого уважаемого Форума, сделки по размещению якорных заказов на строительство кораблей ледового класса для освоения перспективных районов российского Севера российскими нефтяными компаниями. Этот проект мы развиваем вместе с Южнокорейскими партнерами.

Проекты на Ближнем Востоке – это еще одно стратегическое направление развития Роснефти. **Мы обсуждаем проекты в Иране,**

где мы не только хотим участвовать в проектах по разведке и добыче, но и создать эффективные цепочки поставок иранской и среднеазиатской нефти на мировой рынок. Мы развиваем сотрудничество с Саудовской Аравией. Наконец, мы самым серьезным образом настроены работать в Курдистане и в Ираке в целом. Наш интерес к этим проектам носит сугубо практический характер – данный регион характеризуется крупнейшей ресурсной базой с низкой себестоимостью добычи и не в полной мере раскрытым потенциалом. При этом, что очень важно – нефть из Курдистана поступает прямо на наши заводы в Германии. При этом, включив этот регион в орбиту общеевразийской деловой интеграции, мы будем способствовать решению общеэкономических и социальных задач – энергостабильности и повышению жизненного уровня.

В настоящее время Роснефть – единственная компания, осуществляющая столь масштабные интеграционные проекты. Я не постесняюсь сказать, что мы – безусловный образец в выстраивании эффективного евразийского энергетического диалога и его практической реализации.

Масштаб и значимость этих проектов позволяют надеяться на существенную трансформацию всего внутривразийского энергетического пространства, упрочение, цементирование его фундамента, заглянуть за горизонт ближайших лет и начать думать о практической реализации еще более глобальных проектов – таких как единый трубопроводный каркас Евразии, единый континентальный рынок газа, объединение рынков капитала.

В заключение отмечу следующие основные выводы:

1. Большая Евразия – огромное экономическое и энергетическое пространство, имеющее все предпосылки движения к экономическому сближению и интеграции.
- 2. Гравитационное поле Евразии сильнее любых внешних воздействий. Движение к единой Евразии является органичным и естественным.**
- 3. В энергетике Большой Евразии взаимные инвестиции, обмен активами и технологиями уже приобрел масштабный характер, несмотря на такие факторы, как санкционное давление.**
4. Десинхронизация инвестиционного цикла в нефтегазовой отрасли с мировой экономической динамикой создает предпосылки для будущего дефицита нефти и возрастания ценовой волатильности.
5. Стратегия ответственного производителя углеводородов должна учитывать как риски и неопределенности текущего состояния мирового нефтяного рынка, так и долгосрочной перспективы мирового экономического развития.

На мой взгляд, наше видение ситуации в большой степени совпадает с тем, как видят перспективную повестку многие ключевые игроки на евразийском пространстве. Хочу привести цитату. Президент Си Цзиньпинь, вчера, в своём обращении на открытии 19-го партийного съезда КПК сказал: "Сегодня мир находится в процессе глубоких и сложных изменений. Перспективы развития по-

настоящему привлекательны, но перед нами одновременно стоят и очень серьезные вызовы".

Несмотря на все сложности международной обстановки, потенциал сотрудничества и конструктивного взаимодействия на пространстве Евразии будет реализовываться во все большей степени. И десятый – юбилейный – форум в Вероне способен внести в этот процесс существенный вклад.

Желаю всем хорошей работы. Спасибо за внимание.